

Цяо Нан вздохнул с облегчением, как только Дин Джиайи покинул комнату.

Старейшина Ли знал, что сегодня у нее конкурс сочинений, и попросил ее оставить книгу сочинений у него. Кьяо Нан понятия не имел, зачем ему нужна книга для эссе, но она не удосужилась узнать об этом.

Несмотря ни на что, старейшина Ли не была похожа на свою мать, которая отдала бы свое эссе кому-то другому, чтобы тот скопировал его и запретил первоисточнику использовать его.

Ее мать выходила из-под контроля. Неудивительно, что когда в прошлой жизни ее сбила машина, ее мать с радостью плакала, говоря, что у Цяо Цзинь наконец-то появились деньги и почка, чтобы вылечить ее болезнь.

После того, как Цяо Дунлян потащил ее в свою комнату, Дин Цзяцзинь разозлился на него. "Старина Цяо, ты что, дурак? Вместо того, чтобы давать деньги Цзинь, чтобы она купила книги для эссе, мы должны позволить ей взглянуть на эссе Цяо Нань".

"Так не пойдёт. Это были эссе Нан Нан. Они принадлежали ей. Зиджин не может их использовать. Если об этом узнают другие, Зиджин может найти это позором. Вы должны подумать о будущем Зиджин. Она всё ещё собирается забрать мужа?" Цяо Дунлян сказал в ошеломлении.

"Мы можем держать это при себе".

"Значит, ты понимаешь, что то, что ты делаешь, неправильно, и не хочешь, чтобы об этом узнали другие?" Кьяо Донглиан насмеялся над ней. "Думаешь, мы сможем держать такие вещи в тайне? Мы должны считать наши благословения, что вещи не взорвались."

Зиджин уже получил предупреждение в школе. Из студентов средней школы, связанной с китайским университетом Ренмин, по крайней мере, все в ее классе знали бы об этом.

Голова Цяо Дунляна болит при мысли об этом. "Посмотрите, что случилось. Теперь, когда Цяо Цзинь получила предупреждение, как вы думаете, она хотела остаться в этом классе? Будут ли на нее смотреть свысока другие?"

Было так позорно изменять эссе собственной сестры. Цяо Донглиан покраснел от мысли об этом.

"Нет, не покраснеют". Дин Джиайи был потерян для слов. Она заикалась: "Это, это только... кроме того, эссе Кьяо Нан, это наш семейный роман, какое отношение это имеет к посторонним? Они не имеют права смотреть свысока на Зиджин".

"Держите свои слова при себе. Вы должны знать, что Зиджин получил шанс участвовать в

конкурсе только из-за эссе Нан Нан. Если бы Зиджин не участвовал, у другого студента был бы шанс принять участие. Кроме других учеников, как ты думаешь, как будет выглядеть учительница Зиджин после этого инцидента? Будет ли учитель недоволен ею? Зиджин получила предупреждение. Возможно, ее учительницу за это тоже наказали".

"Вы имеете в виду, что Зиджин могла обидеть своего учителя из-за этого инцидента? Это ведь не может быть так серьезно?" Дин Чжидзи был в шоке. Её не очень волновала реакция других учеников, вместо этого она беспокоилась о том, что учительница Зиджин может быть недовольна ею.

"Разве ты не знаешь, что это за школа, связанная с китайским университетом Ренмин? Даже если бы вы продолжали говорить, что это нормально, но тот факт, что Зиджин жульничала на конкурсах, останется рекордным в средней школе, присоединенной к Ренминскому университету Китая. Не говоря уже о преподавателях, как вы думаете, что подумает директор?"

"Что, что нам делать?" Дома, Дин Цзяйи, возможно, настаивал на том, что это нормально - копировать у своей сестры. Но снаружи было другое дело.

"Понятия не имею. Это сложное дело. Почему Зиджин должен быть таким глупым. Что касается тебя, ты вообще использовал свои мозги, чтобы думать? Подумать только, что ты хотел украсть книги для эссе Нэн Нэн. Ты думаешь, что репутация Зиджин еще не в тартарах? Ты хочешь, чтобы ее учителя еще больше ее не любили? Теперь ее учителя хорошо знают ее стандарт, если бы она снова использовала эссе Нан Нан, как вы думаете, они бы не узнали"?

Кьяо Донглян отказалась от того, чтобы заставить Дин Цзяйи понять, что то, что она сделала, повлияет на отношения сестер. Вместо этого он пытался заставить ее увидеть влияние инцидента на Зиджин. Только так она восприняла бы его слова.

"Так все обернется?" Как и ожидалось, когда Цяо Дунлян указал на последствия этого инцидента и на то, как он может повлиять на Цяо Цзинь, Дин Цзяйи был готов выслушать каждое его слово. "Тогда что же нам делать? Я подумал, что Цяо Цзинь будет полезно, если я отдам ей книгу для эссе Цяо Нань".

Эта несчастная девушка, как и ожидалось, была бесполезна для Зиджин, и даже книга для эссе не смогла ей помочь.

"Тебе не нужно вмешиваться в это дело". Я не пытаюсь помочь няне Нэн. Вместо этого вы должны беспокоиться о том, причинит ли то, что вы делаете, вред Зиджин".

"Ты сам знаешь, делаешь ли ты это для Зиджин или для Цяо Нан. Но что касается Зиджин, я должен подумать об этом, если ее учитель недоволен ею, что мы должны с этим делать?". Дин Джиайи знала, что дальше она может помочь Зиджин исправить свою ошибку.

Абсурдные выходные прошли для семьи Цяо. В следующий понедельник в школе Чжао Юй просто сел, когда другие одноклассники собрались вокруг неё и сказали: "Что касается соревнований в прошлые выходные, знаете ли вы, что случилось с Цяо Нань?".

Чжао Юй потянула её за лицо. Очевидно, что они втирали кому-то нос.

Она кипела от злости, когда вспомнила, как прошла все раунды, полмесяца тренировалась, и все же было решено, что Цяо Нань будет одним из участников. "Ладно, хватит зондировать. Цяо Нань была одной из пяти участниц, принявших участие в конкурсе эссе".

"Правда?" Все студенты, которые надеялись увидеть немного веселья, были подавлены.

"Прекратите говорить об этом. Я так расстроена. Я собираюсь прочитать свои книги." Чжао Юй поставила свои книги вертикально перед собой и похоронила в них лицо.

Она думала, что раз уж она сломала ручки Цяо Нань, у неё нет ручек для написания эссе, и ей придётся отказаться от участия в конкурсе.

Кто бы мог подумать, что какой-нибудь занятой человек одолжит ей ручку. Надеюсь, в этот раз она не очень хорошо написала эссе.

При мысли об этом, Чжао Юй выстрелил в Цяо Нань виноватым взглядом. Все ее ручки были сломаны, она бы заподозрила?

Но никого не было, когда она сломала ручки. Даже если Цяо Нань подозревал её, она ничего не могла с этим поделать.

"Вот твоя книга для эссе, заberi ее обратно". Чжу Баогуо дал Цяо Нань книгу для эссе, которую она оставила у старейшины Ли.

"Спасибо". Цяо Нань почувствовала облегчение, когда наконец-то вернула книгу для эссе.

К счастью, она не принесла книгу сочинений домой, если бы не характер ее матери, она бы отдала ее Цяо Цзинь.

В этой жизни деньги, которые она заработала, принадлежали ей, и это было то же самое для эссе, которое она написала. Она бы никогда не позволила Цяо Цзинь скопировать с нее больше ни слова!

Поэтому слова благодарности Цяо Нань звучали еще более искренне и взволнованно, чем раньше.

"У тебя жар?" Чжу Баогуо, который привык к ее холодное отношение был потрясен тон в ее голосе. "Вы приняли не то лекарство?"

"Уходите". Цяо Нан снял презрительный взгляд на Чжу Баогуо. Вместо этого он посмеялся над ней: "Так-то лучше".

Цяо Нан закрутила углы рта. Она не знала, что Чжу Баогуо был таким.

<http://tl.rulate.ru/book/25671/860541>